

Таггори никогда бы не признался в этом вслух, но он переживал одновременно лучшее и худшее время в своей жизни. Сердце его делало кульбиты в животе при каждом приближении и отдалении Хизер от пасти чудовища, усеянной зубами и когтями. Но когда он сам дразнил смерть, заглядывая в бездну Хельхейма между этими челюстями, он знал, что в будущих сагах будут слагать легенды о его подвиге. Ведь они сражались с Ёрмунгандом, и побеждали. Ну, не совсем побеждали, но держали его на расстоянии. Камень взлетел по ленивой дуге и ударился о гравий с правой стороны. Чудовище мотнуло головой и зашипело. Ками тут же выпустила новый заряд кислоты в левую переднюю лапу. Через мгновение раздался пронзительный свист, кислота вспыхнула, и их противник зарычал, когда чешуя начала отслаиваться. — Не такой уж он и огнеупорный, в конце концов! — торжествуя завопил Иккинг. Сзади раздался рев, и Таггори показал Фангхорну на нос, а затем развернул его, чтобы посмотреть. В двухстах футах от них хулиганы трудились, словно муравьи, управляя катапультой и наполняя ее крупными камнями и гравием. Другая группа, похоже, готовила к бою еще одну уцелевшую военную машину. — Что, черт возьми, они делают? — крикнул он Иккингу. — Выполняют приказ. Они собираются помочь тебе отвлечь его. А теперь возвращайся туда, нам нужен Фангхорн! Дракон под ним надулся. — Слышишь, мальчик? Пойдем, покажем им, как это делается! Три рева спустя, горная тварь пыталась расправить крылья, но просто не опускалась. — Мы не наносим достаточно урона! — сказал Собачье Дыхание, озвучивая общую мысль. — Сейчас сделаем! — крикнул Иккинг. Таггори ухмыльнулся: когда Иккинг говорил таким тоном, это означало, что он потерял терпение, а это означало, что он перестал быть милым. А когда кто-то с мозгами Иккинга переставал быть милым... — Ками, Хизер, идите на все суставы в крыле! Дыхание, ты поджигай левое крыло, я возьму другое. Головорез — встань за гребнем и попроси Клыка приложить по нему все силы, а потом по моему сигналу выбегайте оттуда, все! Занять позиции! Драконы долетели до них почти прежде, чем они успели их направить, и все ждали — одну напряженную, бесконечную секунду — пока Иккинг, который смотрел вниз, не сжал кулак и не сказал: — СЕЙЧАС! Хизер выпустила кулак первой, попав в цель, как они с Кlover всегда делали. У дракона не было времени кричать, что Ками и Стинг не последовали за ним, вливая свежую кислоту в новые раны, опустошая все ее резервы, затем Собачье Дыхание и Иккинг зажгли фитиль, который взлетел вверх, как будто это был Сногглтог, и Фангхорн открыл пасть, целясь в затылок. — Стой! — прорычало чудовище, пытаясь заглушить громовые раскаты Таггори, но не успокоилось. Иккинг сделал круг вверх и взмахнул рукой, а через полсекунды заорал "ВЫХОД! ВЫХОДИТЕ!" со всей силы. Все они направили своих драконов вверх или в сторону, и через мгновение все поняли, почему. Каскад камней вылетел из одной из катапулт и упал прямо к ногам чудовища. Оно почти закричало, отпрянуло назад, попыталось раскрыть крылья, снова закричало. Тогда Иккинг взвился в последний раз, ударил его огнем ночной ярости по затылку — почти нежно — и существо сделало самую глупую вещь, которую Таггори когда-либо видел — оно ударило себя по голове своим же хвостом-дубиной. Издав звук, похожий на крик умирающего яка, существо покачнулось, а затем перевернулось на бок. Иккинг сделал один круг и приземлился рядом с одной из катапулт, а Таггори быстро последовал за ним, как и остальные. — ... нужно действовать быстро, скоро он снова придет в себя. Соберите всех как можно быстрее и немедленно уплывайте отсюда. — Мы только заблудимся в тумане, — вмешалась светловолосая женщина. — Мы добрались сюда только потому, что нас привели ужасы — я выпустила их на свободу до того, как все началось. — Я выведу вас, — сказал Иккинг, — но нам надо спешить, у нас мало времени! Есть люди, которые бежали на другую сторону острова, и мы должны доставить их сюда до отплытия! — Мы их достанем, — азартно сказала Ками. Иккинг покачал головой. — Ничего не выйдет. Они не пойдут с тобой. Нам нужно, чтобы кто-то был на корабле, прежде чем мы сможем попытаться найти их, или чтобы кто-то отправился с нами на драконах, которых они смогут узнать. Они никогда не станут нас слушать. — Я пойду с вами, — сразу же сказал Стоик. Светловолосая девушка снова вмешалась. — Мы можем пойти оба. Таким образом, два человека смогут сделать облаву вдвое быстрее, а Гоббер и Спитлаут смогут направить все сюда. — Хороший план,

девочка, — кивнул вождь и огляделся. Иккинг неловко сглотнул и повернулся к остальным всадникам. — Я возьму ее, — указал он на блондинку. — Хизер, возьми, пожалуйста, вождя Стоика. Наши драконы самые быстрые, мы преодолеем большую часть пути. 'Дыхание, сила Фартога поможет быстрее погрузить вещи. Пожалуйста, сделайте это. Головорез, Ками, присмотрите за этой штукой. Если она проснется, пусть Фангхорн позовет как можно громче, мы с криком вернемся. — Как скажете, босс, — сказала Ками с шуточным приветствием, но тут же заняла позицию. Иккинг и Хизер вскочили на коней. Блондинка без проблем забралась за Иккингом, а Стоику потребовалась помощь (и убеждение), чтобы забраться на Кlover. Однако через несколько мгновений они исчезли. Быстро, как предприимчивые термиты, оставшиеся на берегу хулиганы начали загружать баркасы, которые не были разбиты, сожжены или превращены в жевательные игрушки, спасая все, что могли, для обратного пути как можно быстрее и эффективнее. Никто не шумел, насколько это было возможно, но существо, лежащее на гравии, все еще шевелилось и время от времени хрюкало, отчего у Таггори волосы вставали дыбом. Все их драконы устали, и он знал, что у Стинга закончилась кислота. Пламя все еще лизало раненого дракона, поднимаясь с крыльев и боков, где горела кислота. То, что он был еще жив, свидетельствовало о его выносливости. Фангхорн осторожно пробирался по гравии, его тонкие ноги неуверенно тонули между камнями, а затем он с раздраженным клекотом поднялся в воздух и приземлился рядом со Стингом. — Вот это был бой, — с гордостью сказала Ками. — Полностью победа Болотных Грабителей. — А также Мясоедов и Уродцев, — хрипло ответил Таггори. Ками пожала плечами. — И Хулиганов тоже, хотя они об этом не знают. Они оба оглянулись на людей, снующих туда-сюда по лодке. — Идиоты не знают. — Как ты думаешь, он в порядке? — спросил Таггори, глядя на раненого Стинга. — В порядке? — Ками усмехнулась. — Он просто немного обгорел. — С этой хулиганкой так близко, — нахмурился Таггори, — ему, должно быть, не слишком комфортно. — О, не сомневаюсь, — ответила Ками, повернувшись к нему с лукавой усмешкой. — На самом деле, если я права насчет некоторых вещей, а я почти уверена, что так оно и есть, он скован и чувствует себя неудобно в самых разных местах. — ...что? — растерялся он. Проклятые Богги, они никогда не давали прямого ответа. Ками смотрела на него, словно на надоедливое трехлетнее ребенка. — Разве ты не помнишь девушку, в которую он был безумно влюблен, когда ему было одиннадцать? — нетерпеливо спросила она. — Ты же не мог забыть! Боже милостивый, если бы я не видела, как Хизер смешно ходит, я бы до сих пор думала, что ты девственник! — Эй, не то чтобы с тех пор прошло почти десять лет... Их разговор прервал оглушительный рев упавшего существа. Они повернули головы, и глаза Таггори расширились от ужаса: Локи снова проснулся и смотрел на него. — Локи — вонючее дерьмо! — зашипел он, стискивая поводья, чтобы подтянуть Фангхорна. Но прежде чем он успел это сделать, дракон раскрыл свои массивные челюсти, обнажив отсутствующие зубы и кровоточащие, расплавленные от атак десны. — С дороги! — заорал Таггори. Конные всадники взмыли в небо, уклоняясь от падающего Гоббера, в то время как остальные с криками разбежались, пока огромный дракон втягивал воздух в свои легкие. Когда они набрали высоту, и, к счастью, все были в безопасности, Локи выпустил воздух с оглушительным ревом.